

ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ СУБЪЕКТОВ ПОДНЕБЕСНОЙ В РАМКАХ КОНФУЦИАНСКОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО КИТАЕВЕДА А.Е. ЛУКЬЯНОВА

Ань Линъюй

Аспирант, Хэйлуцзянский университет

547474669@qq.com

A STUDY OF THE TYPOLOGY OF THE SUBJECTS OF THE CELESTIAL EMPIRE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONFUCIAN IDEOLOGICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN SINOLOGIST A.E. LUKYANOV

An Lingyu

Summary: The article examines the subjects of the Celestial Empire in Confucianism according to the interpretation of the Soviet and Russian sinologist A. E. Lukyanov. First, a description of the concept of a perfectly wise person is given, which is compared with a noble man. Then, the noble man is contrasted with the worthless man. Emphasis in the article is placed on the analysis of the figure of the noble man and his role in the family, society, and government. After this, the role of the first ancestors and first rulers of the Celestial Empire in the Confucian coordinate system, the attitude of Confucius to his best student Yang Hui and the place of souls and spirits in Confucianism are considered. Confucian ideology is a complex worldview, and the works of Confucius and his followers require further interpretation by sinologists around the world.

Keywords: philosophical systems, philosophy of the ancient world, subjects of the Celestial Empire, Confucian system, Chinese philosophy, modern sinology, Lukyanov's works.

Аннотация: В статье разбираются субъекты Поднебесной в конфуцианстве согласно интерпретации советского и российского синоведа А.Е. Лукьянова. Сначала даётся характеристика понятия совершенномудрый человек, который сопоставляется с благородным мужем. Затем, благородный муж противопоставляется ничтожному человеку. Особенный упор в статье делается на анализе фигуры благородного мужа и его роли в семье, обществе и государственном управлении. После этого, рассматривается роль первопредков и первых правителей Поднебесной в конфуцианской системе координат, отношение Конфуция к своему лучшему ученику Ян Хуэю и место душ и духов в конфуцианстве. Конфуцианская идеология является сложным мировоззрением, а работы Конфуция и его последователей нуждаются в дальнейшей интерпретации со стороны китаеведов всего мира.

Ключевые слова: философские системы, философия Древнего мира, субъекты Поднебесной, конфуцианская система, китайская философия, современное китаеведение, работы Лукьянова.

Актуальность

Конфуцианство уходит своими корнями вглубь веков и тысячелетий. Оно появилось благодаря деятельности Конфуция – мыслителя, философа и педагога, а также его учеников, которые распространили конфуцианское мировоззрение по всему Китаю и за его пределами. Конфуцианство предполагает собственную классификацию различных субъектов Поднебесной, среди которых совершенномудрые люди, благородные мужья, ничтожные люди и так далее. Субъекты Поднебесной изучались многими исследователями, включая советского синоведа А.Е. Лукьянова.

В связи с тем, что работы Конфуция и его первых учеников писались много лет назад, когда китайский язык был совсем другим, а также в связи с непрямой образно-иносказательной манерой изложения мысли в большинстве из них, эти труды нуждаются в интерпретации. Каждый учёный толкует их несколько различным способом, и А.Е. Лукьянов также обладает собственной точкой зрения относительно содержания конфуцианских трудов,

которая будет рассмотрена в статье.

Цель работы заключается в том, чтобы охарактеризовать различные субъекты Поднебесной согласно конфуцианской идеологической системе в интерпретации А.Е. Лукьянова.

Для реализации цели подлежат выполнению следующие задачи:

1. Дать краткий обзор деятельности советского и российского востоковеда А.Е. Лукьянова.
2. Предоставить краткую характеристику конфуцианского религиозно-философского мировоззрения.
3. Разобрать такие личности в системе координат Поднебесной как совершенномудрый человек, благородный муж и ничтожный человек.
4. Проанализировать роль первопредков и первых китайских императоров в рамках конфуцианской идеологической системы.
5. Дать характеристику духов и душ с точки зрения Конфуция.

Практическая ценность работы состоит в том, что её положения можно использовать при планировании и проведении занятий по философии и синологии, при осуществлении дальнейших синологических исследований, при самостоятельном изучении древнекитайского философско-идеологического наследия и так далее. Работа также будет интересна широкому кругу читателей, которые проявляют живой интерес к истории Китая и к основам китайской традиционной философии.

Анатолий Евгеньевич Лукьянов — советский и российский учёный-востоковед. Доктор философских наук, профессор, руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии Института Дальнего Востока РАН. Заместитель главного редактора энциклопедии «Духовная культура Китая». А.Е. Лукьянов посвятил всю свою жизнь исследованию древнекитайской культуры и философии; в том числе, он детально изучил особенности конфуцианства и конфуцианской философии. Знаковыми трудами А.Е. Лукьянова являются «Возникновение философии в Древнем Китае. К постановке проблемы», «Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия)», «Человек и "очеловеченный мир" в китайской философии» и многие другие. В рамках настоящей работы планируется использовать материалы его книг «Древнекитайская философия. Курс лекций» и «Дао "Книги перемен"».

Конфуцианство представляет собой этико-философское учение, разработанное Конфуцием (553—480 до н.э.) и развитое его последователями. Некоторые относят конфуцианство к философии, а другие — к религии. Кроме этого, конфуцианство также может рассматриваться в качестве эстетического мировоззрения, политической доктрины, практического руководства для использования в повседневной жизни и так далее. Исторической родиной конфуцианства является Китай; благодаря Конфуцию и его ученикам, конфуцианство распространилось не только в Китае, но и за его пределами, включая Корею, Японию, Вьетнам и некоторые другие страны восточной Азии [11, с. 148].

После падения Цинь (первой империи в истории Китая) в 206 году до нашей эры возрождённое конфуцианство (которое также называется неоконфуцианством) достигло статуса государственной идеологии, который сохранился до начала XX века, лишь временно уступая место буддизму и даосизму. Это привело к возвышению фигуры Конфуция и включению его в религиозный пантеон [6, с. 252].

В наши дни о жизни Конфуция снимаются фильмы и пишутся книги; имя Конфуция носят многие школы, а также некоторые другие учреждения в Китае и за его пределами. До сих пор многие азиатские дети с ранних лет учатся жить согласно принципам конфуцианства в

той или иной степени. Это означает, что наследие Конфуция продолжает жить и в наши дни.

Первоисточники Конфуцианства служат предметом многих научных исследований на протяжении большого количества лет. Многие историки, философы, синологи, культурологи и востоковеды стремятся интерпретировать их в соответствие с имеющимся у них в наличии культурным багажом и аналитическими компетенциями. А.Е. Лукьянов является знаковым для СССР и современной России синологом, поэтому его работы заслуживают подробного анализа и рассмотрения.

Согласно точке зрения Конфуция, подробно описанной в работах А.Е. Лукьянова, структура Поднебесной является упорядоченной, и в ней находится место для различных субъектов. Система вещей в Поднебесной обладает определёнными причинно-следственными связями. Каждый элемент имеет начало и конец, а каждое действие — свою раз и навсегда определённую очерённость. Ниже приведён список причинно-следственных связей в конфуцианской системе:

1. Сначала необходимо добиться совершенства вещей.
2. Совершенство вещей приведёт к совершенству знаний.
3. Совершенство знаний сделает помыслы человека более искренними.
4. Искренние помыслы помогут выправить сердце человека.
5. За выправленностью сердца следует самосовершенствование личности в различных аспектах.
6. Усовершенствовав самого себя, необходимо начать отлаживать семейные отношения.
7. Человеку, отладившему семейные отношения, можно поручать упорядочивание государства.
8. Упорядоченность государства приводит к умиротворённости Поднебесной.

Следовательно, если все люди или же большинство людей смогут добиться совершенства вещей, то, со временем и при определённых условиях, это может привести к умиротворённости Поднебесной. Конфуций видел собственное предназначение в том, чтобы достичь умиротворённости Поднебесной, обучая людей выполнению всех предыдущих пунктов на высоком уровне.

Согласно конфуцианскому мировоззрению, у каждого человека в мире существует собственный статус. Самым высоким статусом наделены так называемые *совершенномудрые люди* (圣贤). К таким людям философ относил легендарных первых императоров Китая Яо (尧) и Шуня (舜), а также богов китайского пантеона.

Тем не менее, Конфуций был уверен в отсутствии подобных людей среди собственных современников и в невозможности их появления в текущее время, поэтому

не предъявлял к своим ученикам подобных требований. Он верил, что совершенномудрые люди ещё появятся в будущем, однако, не считал, что их время уже пришло [13, с. 166].

Идеалом Конфуция являлся *благородный муж* (君子). Задачей Конфуция было помочь своим ученикам достичь такого идеала или хотя бы приблизиться к нему.

Разница между совершенномудрым человеком и благородным мужем заключается в различном *дао*. В дословном переводе с китайского языка понятие *дао* означает «путь», «маршрут», «дорога». В контексте восточно-азиатской философии и восточноазиатских религий *Дао* представляет собой естественный порядок вселенной, характер которого человеческая интуиция должна распознать, чтобы реализовать потенциал индивидуальной мудрости [3, с. 214].

В таблице 1 можно увидеть, как А.Е. Лукьянов понимает конфуцианское *дао*, свойственное благородному мужу и совершенномудрому человеку.

Таблица 1.

Дао благородного мужа и совершенномудрого человека. Сравнительная таблица [8, с. 71]

Дао совершенномудрого человека	Дао благородного мужа
1. Регенерировать природный мир вещей, направляя генетические потенциалы к Небу;	1. Укоренять доброту в себе и подтверждение ей находить в простом народе;
2. Нести в себе проторитуальные и протоэтикетные триады (трисотенные и три-тысячные) образцов;	2. Пытливо учиться ей у Трёх Ванов и делать это не на показ;
3. Ждать подходящих людей с совершенным <i>дэ</i> ради осуществления собственного <i>дао</i> (под подходящими людьми в данном случае имеются в виду благородные мужья).	3. Крепить доброту между Небом и Землей и не нарушать меры;
	4. Доискиваться сути доброты у души и духа и не испытывать сомнений;
	5. Ожидать прихода совершенномудрого человека через сто поколений и не тревожиться.

Данные таблицы показывают, что *дао* благородного мужа более практичное и направленное на реальную жизнь, тогда как *дао* совершенномудрого человека больше свойственно избранникам, тем, кто возвышается в моральном смысле над другими людьми. Это *дао* не предусматривает большого количества совершенномудрых людей даже через сто поколений, когда, согласно точке зрения Конфуция, должны появиться первые совершенномудрые люди. Одна из важных задач благородных мужей состоит в том, чтобы подготовить благодатную почву для того, чтобы совершенномудрый человек смог бы не только появиться в будущем, но также и полностью раскрыть собственный потенциал ради полноценного служения людям.

Следовательно, для потребностей настоящего вре-

мени (то есть, времени, когда жил Конфуций), лучше всего подходят благородные мужья, однако, в будущем положение вещей изменится.

Необходимо отметить наличие в таблице термина *дэ* (德). Наряду с *дао*, это одно из ключевых понятий конфуцианства, а также важная категория китайской философии, которую часто сравнивают с индийской кармой. В дословном переводе *дэ* означает «добродетель». В самом общем смысле обозначает основное качество, обеспечивающее наилучший способ существования каждого отдельного существа или вещи. Следовательно, совершенномудрые люди могут возникнуть только тогда, когда будет достаточное количество людей с идеальной добродетелью (то есть, достаточное количество благородных мужей) [12, с. 64].

Помимо краткого изложения *дао* благородного мужа, которое представлено в таблице, существует также его более подробное раскрытие. В частности, А.Е. Лукьянов указывает на социальное *дао* благородного мужа, которое заключается в его отношении к отцу, государю, старшему брату и друзьям. Необходимо служить отцу, так, как это требуется от сына, государю – так, как это требуется от подданного, а старшему брату – так, как это требуется от младшего брата. Кроме того, прежде чем чего-либо требовать от друзей, необходимо испытать это сначала самому. Конфуци уточняет, что он находится только в процессе собственного самосовершенствования, поэтому не может похвастаться тем, что достиг успеха в исполнении хотя бы одной из этих заповедей.

Благородный муж в конфуцианском мировоззрении противопоставляется *ничтожному человеку* (小人). Ничтожный человек, согласно точке зрения Конфуция, заслуживает порицания, а, если кто-то нашёл в себе качества ничтожного человека, то ему необходимо провести тщательную работу над собственными убеждениями для того, чтобы приблизить собственный характер к бытию и сознанию благородного мужа. Пока человек остаётся ничтожным, он не способен постичь *дао*, а также выйти за его пределы. Им сложно поддерживать гармонию внутри себя и вокруг себя, а, если они и пытаются это сделать, то результат, чаще всего, остаётся сильно хуже желаемого. Ничтожным людям сложно найти общий язык с другими людьми, тогда как у благородного мужа такая проблема отсутствует, ведь его принимают в любом обществе, как среди богатых, так и среди бедных, как среди знати, так и среди простого народа. Это становится возможным благодаря личностным качествам благородного мужа и его совершенному поведению [2, с. 9].

Если благородный муж оказывается на вершине общественной иерархии, то он заботится о благе тех, кто ниже его, несёт за них ответственность; если он оказывается внизу, то он не жалуется на свою судьбу, доволь-

ствуется тем, что имеет, и хорошо исполняет предназначенную для него роль. Это привлекает положительное внимание людей к благородному мужу и его помыслам, а также создаёт ему положительную репутацию среди всех групп населения. Конфуций высказывал идею совершенствования каждого человека на своём посту, как в верхах общества, так и на низовых его позициях, от Сына Неба (императора) до простолюдина. Это было важно для того, чтобы избежать возможной социальной катастрофы.

Важными понятиями конфуцианства, которые выделяются А.Е. Лукьяновым, являются шань (善, доброта), жэнь (仁, человеколюбие), синь (信, вера), чжи (知, знание) и ши (始, начало). В таблице 2 эти термины раскрыты более детально. (Таб. 2.)

Данные таблицы наглядно демонстрируют не только те качества, которыми должен обладать благородный муж в повседневном общении с другими, но также качества, которые обязаны демонстрировать правители страны и отдельных её регионов для более справедливого управления. Следовательно, эти качества могут быть включены в политическую доктрину управления Поднебесной. Китайские правители различных династий учитывали идеи Конфуция в процессе управления, интерпретируя их по-своему; это же касается руководителей Японии, Кореи, Вьетнама и других конфуцианских стран в различные эпохи. Современные правители государств не ограничиваются конфуцианскими идеями в процессе управления, но учитывают их, пусть и не в такой степени, как это происходило в прошедшие эпохи.

Благородный муж гармонично сочетает в себе умственные качества естества и цивилизации, в этом определении он представляет собой гармоничного субъекта середины Идеал конфуцианства, согласно точке зрения А. Е. Лукьянова, полностью отличается от идеальных типов всех остальных религиозных учений и философских школ.

Сыновняя почтительность Конфуция не ограничивается уважением к уже живущим в настоящее время родителям и предкам более высокого порядка; она также распространяется и на предков всех китайцев, а также на первых правителей Поднебесной императоров Яо и Шуя. Как уже отмечалось выше, Конфуций относит первых императоров Китая к числу совершенномудрых людей. Конфуцианство предлагает ценностную ретроспективу с перевесом прошлого над настоящим, ведь в прошлом были совершенномудрые люди, которым необходимо поклоняться и в наши дни (под нашими днями имеются в виду времена Конфуция и его первых последователей) [10, с. 203].

Традицию великой сыновней почтительности продолжили Чжоу Вэньван (周文王), основатель династии Чжоу, а также его сыновья Чжоу Уван (周武王) и Чжоу Гун (周公). Они также являются совершенномудрыми людьми, которые жили приблизительно чуть более тысячи лет до нашей эры [4, с. 97].

Следует отметить, что Чжоу Вэньван и его сыновья являются реально существующими историческими лич-

Таблица 2.

Раскрытие важных понятий конфуцианства: шань, жэнь, синь, чжи и ши [9, с. 250]

Понятие конфуцианства	Пояснение понятия
Шань (善, доброта)	Доброта означает проявление добрых намерений и поступков в отношениях с другими людьми. Это одно из центральных понятий конфуцианского мировоззрения. К доброте обязательно полагается подлинность (то есть, доброта должна быть искренней, а не формальной), вера и почитание. В противном случае подобная доброта не может восприниматься положительно.
Жэнь (仁, человеколюбие)	Человеколюбие вытекает из почитания родителей и старших братьев (почитание старших), то есть, из функциональных, по мнению Конфуция и его последователей, семейных отношений. В дальнейшем оно распространяется на других людей вне семьи; под человеколюбием подразумевается любовь и сострадание ко всем существующим в этом мире живым существам, а также к предкам, которых уже нет в этом мире.
Синь (信, вера)	Вера в конфуцианстве означает честность, надёжность и верность своим обязательствам. Чтобы считаться благородным мужем, важно быть таким человеком, который верен другим, и которому другие люди могли бы верить и доверять. Кроме этого, вера также означает веру в конфуцианские идеи и в конфуцианское устройство мира, который включает в себя души и богов, а также гармонию и справедливость.
Чжи (知, знание)	Конфуций всегда ратовал за изучение природы, познание мира, овладение теоретическими знаниями в различных науках, изучение литературы, изобразительного искусства, музыки как с точки зрения просвещённого читателя, слушателя и зрителя, так и с точки зрения создателя собственных произведений искусства. Кроме этого, Конфуций также указывал на важность постоянного изучения моральных положений и нравственного самосовершенствования.
Ши (始, начало)	Начало в конфуцианстве относится к первоначальному источнику или основе всех вещей. В частности, это первооснова мира, первопродки современных людей и так далее. Конфуцианство чтит прошедшие эпохи, ведь именно они послужили началом для того положения дел, которое актуально в настоящее время.

ностями, тогда как существование первых императоров Поднебесной Яо и Шуня на данный момент не существует возможности доказать или же опровергнуть.

И, наконец, последним (по очерёдности, однако, не по важности) в перечне субъектов Поднебесной Конфуция являются души и духи (鬼神). Это память о предках, которая не имеет определённых очертаний и облика. Их функция заключается в том, чтобы стеречь сынопочитание среди живущих, а также распространять его среди ушедших.

Если говорить о том, как сам Конфуций оценивал собственных учеников в области их моральных качеств, то следует отметить Ян Хуэя (颜回), которого сам мастер превозносит в своих трудах. Ян Хуэй – единственный, кого Конфуций назвал философом наравне с собой. Конфуций отмечал, что «Ян Хуэй был таким, кто избрал следование середине. Если обретал что-то хорошее, то накрепко запечатлевал в сердце своём и никогда уже этого не терял» [15, с. 126]. Ни один другой ученик Конфуция не удостоился подобной похвалы, что говорит о том, что Конфуций выделял Ян Хуэя как своего лучшего ученика.

Другими учениками, которые были близки Конфуцию и о которых он с симпатией отзывался, были Цзэн-цзы и Ю Жо [7, с. 125]. Оба из них впоследствии также стали философами, которые распространяли учение Конфуция, а также обогащали его собственными идеями и принципами.

Следует отметить, что влияние Конфуция на важность образования дошло до настоящего времени. В наши дни в Китае очень важно овладеть знаниями, необходимыми для поступления в университет, а также для дальнейшей успешной карьеры. Это означает, что китайские дети с ранних лет много учатся различным наукам, чтобы это помогло им в будущем. В дальнейшем, взрослые люди также продолжают постоянно учиться новому ради успешного профессионального развития [14, с. 59]. Это касается не только Китая, но также и других стран мира, в которых сильны конфуцианские традиции: Японии, Сингапура, Южной Кореи и так далее.

Ни одно учение не будет целостным и подлинным без ценностной составляющей. Для благородного мужа это искренность, по которой осуществляется «созидание себя». Искренность шире личностных душевных ограничений. Она распространяется на весь мир вещей и спо-

собствует их созиданию. Именно такими благородными мужьями Конфуций видел себя и собственных учеников; именно такого идеала придерживаются многие последователи конфуцианства в последующие эпохи, включая настоящее время [1, с. 57]. Важно отметить, что искренность является самой сложной составляющей конфуцианства, ведь она подразумевает, что человек не просто выучит необходимые правила и начнёт им следовать, но также будет делать это по своему желанию, искренне поверив, что конфуцианские принципы и постулаты смогут привести его и его жизнь к гармонии, просветлению и счастью.

Выводы

В работе была приведена типология субъектов Поднебесной согласно конфуцианскому мировоззрению в трактовке российского китаеведа А.Е. Лукьянова. Был подробно рассмотрен идеал конфуцианства – благородный муж – который постигает науки, изучает природу, занимается моральным совершенствованием, почитает старших в семье, а также предков и основателей китайской цивилизации Яо и Шуня. Благородный муж хорошо выполняет свою работу, заботится о нижестоящих и славит вышестоящих.

Кроме благородного мужа, есть также совершенно мудрый человек, который, по мнению Конфуция, жил в прошлом и появится в будущем, однако, не может существовать в настоящем (то есть, в период, когда жил Конфуций). Благородный муж противопоставляется ничтожному человеку, который представляет собой полную противоположность первого. Кроме этого, в структуре Поднебесной также присутствуют духи и души, первопредки и так далее.

Конфуцианство представляет собой важную для традиционной китайской культуры философию. В современном Китае, пусть и не в такой степени, также сильны идеи конфуцианства и неоконфуцианства. Следует изучать наследие конфуцианского учения ради того, чтобы сохранить имеющееся философское наследие и переосмыслить его в соответствии с потребностями настоящего времени, а также для того, чтобы лучше понять прошлое, настоящее и наиболее вероятное будущее китайской цивилизации, которая гордится собственным прошлым, но при этом продолжает неустанно смотреть вперёд в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова С.Д. Учение Конфуция и традиции конфуцианства в современном мире // Актуальные проблемы философии и социологии. – Красноярск, 2022. – С. 55-58.
2. Друмева Б.Д. Древняя китайская народная песня («Ши цзин»): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 1964. – 16 с.

3. Журавлёва В.П. Библиография Китая: философия и общественно-политическая мысль, этика, эстетика, военная мысль, мифология, религия, 1958-2008 / В.П. Журавлева; Российская академия наук. – Москва: Форум, 2015. – 703 с.
4. Канон поэзии. Ши цзин / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ин-т Дальнего Востока РАН, Исследовательское общество «Тайцзи»; поэтический перевод с китайского В.П. Абраменко. – Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. – 397 с.
5. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. – Москва: Наука: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 431 с.
6. Кушбаев Ф.К. Роль конфуцианства в истории Китая // Молодежь и системная модернизация страны. – Курск, 2016. – С. 251-254.
7. Малявин В.В. Конфуций / Владимир Малявин. – Москва: Молодая гвардия, 2001. – 357 с.
8. Лукьянов А.Е. Древнекитайская философия. Курс лекций. Часть III. Раздел 1. Философия конфуцианства — «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: ИДВ РАН 2017. – 420 с.
9. Лукьянов А.Е. Дао «Книги перемен» / А.Е. Лукьянов; Российский фонд культуры. – Москва: НПО «ИНСАН», 1993. – 238 с.
10. Роголёва С.А. Истоки конфуцианства // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. – Новосибирск, 2022. – С. 202-204.
11. Семененко Д.С. Конфуцианство: история, содержание учения, влияние на современное китайское народонаселение // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – Москва, 2022. – № 3. – С. 144-150.
12. Цао Л., Чэнь Х. Конфуцианство и двухтысячелетняя история традиционных аспектов нравственности в философии Китая // Молодой ученый. – Казань, 2023. – № 45 (492). – С. 63-65.
13. Чирьев И.С., Рябченко А.Г. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая // Тенденции развития науки и образования. – Самара, 2023. – № 102-3. – С. 165-167.
14. Чжан С. Философия конфуцианства как основа национального характера китайцев // София: электронный научно-просветительский журнал. – Минск, 2023. – № 2. – С. 57-62.
15. Чжуан-Цзы: притчи: [16+] / Чжуан Цзы; перевод с китайского Л.Д. Позднеевой. – Москва: АСТ, 2022. – 318 с.

© Ань Линьюй (547474669@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»